

100 лет, 1981, 4 марта, №10

ОТ СЪЕЗДА — К СЪЕЗДУ

ПИСАТЕЛЬ.

ВРЕМЯ.

ГЕРОЙ

А. ЧЕПУРОВ. Не в первый раз приходим мы к вам, дорогие наши друзья, для того чтобы побеседовать, обменяться мнениями, посоветоваться по вопросам, всех нас волнующим. Партия считает важной задачей «создание наиболее благоприятных условий для высокопроизводительного труда, усиления его творческого характера». Решение этих задач входит составной частью в осуществление научно-технической революции. Но в ходе НТР меняются не только машины. Меняются и люди. Каковы эти изменения? В какой мере нам, художникам слова, удается запечатлеть и осмыслить их? Вот о чем задумываемся мы сегодня. Даниил Александрович. Гранин не раз высказывался на эти темы. Попросим его и сегодня дать первый толчок нашему разговору.

Д. ГРАНИН. Тема действительно, казалось бы, не новая. Но глубоко волнующая нас. Может быть, это волнение отчасти питается некоторой нашей неудовлетворенностью собою. В самом деле, большинство значительных достижений нашей литературы за последние годы связано — это надо признать — с деревенской «ветвью» нашей прозы. А что касается города, завода, жизни рабочего класса, то здесь мы пока не сумели поставить достаточно острых, актуальных социальных проблем. Книжки появляются, порой неплохие, но подлинной остроты, подлинной значительности им часто недостает. В чем дело? Может быть, таких проблем нет? Или есть, мы все знаем это. Их ставит перед нами научно-техническая «революция», если она действительно существует...

Г. ВЕЛИКАНОВ. Она существует. Идет полным ходом. Приходите по нашим цехам — вы увидите совсем другие станки, чем два-три года назад. Еще недавно наши сталевары, загрузили вручную по пятнадцать — двадцать тонн ферродобавок за смену. А теперь мы ставим в этот цех электронно-вычислительную машину, чтобы управлять технологическим режимом электропечи. Меняется техника — меняются и люди. Даже внешне. Иногда говорят: а не миф ли это, что нынешнему рабочему нужна более высокая профессиональная и общая культура, чем прежде, ведь «нажимать кнопки» да поспешивать за станком, в который уже заложена программа, может и элементарно грамотный человек. Верно, сегодня это отчасти так. Но это явление временное, переходное.

В. СТАНОВОЙ. Мне приходится неоднократно водить писателей по нашему цеху, объяснять, что к чему. И при всем желании, я не мог бы говорить при этом заученно, по шаблону, как это делают ныне «экскурсоводы». Потому что цех всякий раз новый. Загляни к нам сегодня — вы увидите совершенно новые машины. Это не станки, а космические корабли, как я их про себя называю. Признаться, что в какой-то момент я почувствовал тревогу: а не окажется ли ненужным все, чему я научился за десятилетия работы у станка? Оказалось, нет, напрасны мои тревоги. Все равно главное зависит от человека. Работают, учат молодежь. И, конечно, сам должен учиться, чтобы не отстать от жизни. Вот она, научно-техническая революция! Она ведь прямо через нас, через наши души проходит.

Б. НИКОЛЬСКИЙ. И все-таки лукавая оговорка Даниила Александровича — «если она действительно существует» — представляется мне не лишней. В частности, иногда мы, кажется, путаем понятия «научно-техническая революция» и «научно-технический прогресс». Прогресс непрерывен. НТР — такая его фаза, когда обновление идет стремительно и бурно, сразу во всех областях, а не в одной-двух. Только что мы получили подтверждение: наше народное хозяйство переживает именно такую фазу. Как осмысливает ее литература? Во всяком случае, стремится осмыслить. Назову книги ленинградских писателей: «Семейное дело» и «Своя вина» Евгения Воводина, «Вечные хлопоты» Евгения Кутузова. Кстати, тот же Кутузов написал и опубликовал сначала в журнале, а потом в сборнике «Ленинградцы» интересный очерк о нашем сегодняшнем собеседнике — генеральном директоре «Невского завода» Геннадии Федоровиче Великанове, имеющий прямое отношение к теме разговора: ведь в ходе НТР меняются требования не только к рабочим, но и к руководителям. Туннели метрополитена, в которых развертывается действие повести Зои Журавлевой «Выход из случая», таксопарк, давший название роману Ильи Штемлера, — это, конечно, не завод, но и там речь идет об отрядах рабочего

класса, действующих в атмосфере НТР, о нравственных проблемах, порождаемых ею. В заостренном, как бы спрессованном в мыслимое будущее ракурсе предстают те же вопросы в произведениях наших фантастов — назову братьев Стругацких. Наконец, говоря уже не только о том, что создано в нашем городе, напомним серию романов Михаила Колесникова, в особенности «Изотопы для Алтунина» и «Школу министров», где предпринята, может быть, несколько прямолинейная, но интересная в своей дерзости попытка создать идеальный образ человека НТР. А последний роман Чингиза Айтматова «И дольше века длится день»? Казалось бы, какая там НТР — на затерянном в степи крохотном разъезде. Боранлы? Однако неспроста рассказ о жизни горстки людей на этом разъезде перемежается встав-

ками «космической» фантастики. Все это взаимосвязано.

Д. ГРАНИН. Да, научно-техническая революция подарила человеку новый масштаб мышления, способность видеть всю планету в целом. Она дала ему новые способы коммуникации, невиданные прежде скорости, неслыханные ресурсы энергии. И в таких же масштабах повысила ответственность человека за себя, за свое дело, за весь мир. Для писателя нет выбора: быть «за» НТР или «против» нее. Как мы еще раз подтвердили сегодня, она существует, она идет и будет идти, и процесс этот прогрессивен. Но это не значит, что мы должны быть лишь восторженными летописцами. Классики нашей литературы — Пушкин, Толстой, Чехов, Горький — не были консерваторами, но они умели и учат нас относиться к успехам технической цивилизации с должной критичностью, по черквивая, что сами по себе эти успехи не делают человека ни лучше, ни счастливей. Великое дело — раскрыть героико-трудовое воспитательное значение этой акции огромно. Но мы не вправе отворачиваться и от тех противоречий, которые возникают в ходе НТР, и не где-то «там», а здесь, в нашем обществе. Мы не можем забывать о том, что НТР, углубив и уточнив разделение труда, зачастую лишает человека возможности видеть конечный результат своей работы, что имеет далеко идущие психологические и нравственные последствия. Приближаясь посредством телефона, телевизора — дальние точки земного шара, она в то же время отдаляет друг от друга людей, работающих в соседних помещениях. Мы не можем не спросить себя: почему в условиях НТР, располагая поистине сказочными возможностями, мы не всегда достигаем тех целей, которые сами наметили (говорю не о вашем заводе — примеров достаточно, они приводятся в правительственных и партийных документах), почему существуют недисциплинированность, недобросовестность, неуважение к своему труду, пьянство, потребительское отношение к жизни? Мы должны думать об этом, так как в атмосфере НТР, как я понимаю, возрастают в цене, приоброетают, если хотите, даже экономический смысл такие понятия, как доброта, отзывчивость, честность!

К. ШУМИЛОВ. Все это волнует и нас. Тут, как видно, работы общие. С малолетства укоренилось у меня представление, что главное дело писателя и поэтов — воспитывать человека будущего. Смотрю вокруг себя и вижу: сегодняшние рабочие более развиты, более начитаны, более технически грамотны, чем вчерашние. Лучше ли они по человечески? Какими они станут завтра? Мне кажется, в свое время на подобные вопросы — куда «идет» человек, какому человеку принадлежит будущее — хорошо отвечал Даниил Гранин романами «Искатели», «Иду на грозу». Но там речь шла о технической интеллигенции. А вот когда мы хотим вспомнить, создан ли кем-нибудь из писателей равный по значимости образ рабочего человека, мы опять вспоминаем бригадира Потопова из «Премии». Хорошая повесть, хороший фильм, много нужных, порой смелых мыслей было высказано их героями. Но время идет, к мыслям

На многие километры протянулся вдоль берега Невы длинный проспект Обуховской обороны — бывший Шлиссельбургский тракт. Это район прославленной Невской заставы. Само нынешнее название проспекта напоминает о событиях революционной истории. Не забыт в летописях отечественной промышленности и рабочего класса также и бывший Соснинский завод, основанный здесь еще в 1857 году. Здание заводоуправления, увенчанное двумя башнями, хорошо знакомо ленинградцам. Памятник Ильичу перед его фасадом — один из первых в стране. Сейчас здесь головное предприятие объединения «Невский завод» имени В. И. Ленина. Строили когда-то селянники-овцы и паровозы, и военные суда, и машины различного назначения. Сейчас «Невский завод» — один из флагманов отечественного энергомашиностроения, здесь проектируются и выпускаются газотурбинные двигатели, турбинные агрегаты, компрессоры. Продукцию предприятия знают во многих странах мира. Крепкая дружба связывает заводчан с писательской организацией города на Неве. Многие ленинградские поэты и прозаики стали лауреатами литературных премий, ежегодно присуждаемых коллективом завода. Особое внимание при этом привлекают, естественно, произведения, связанные с жизнью рабочего класса, технической интеллигенции.

На XXVI съезде КПСС Леонид Ильич Брежнев говорил, что партия приветствует собственные лучшие произведения гражданский пафос, непримиримость к недостаткам, активное вмешательство искусства в решение проблем, которыми живет наше общество. «Различны герои таких произведений», — отметил Л. И. Брежнев, — бригадир строителей и председатель колхоза, железнодорожный рабочий и офицер, летчик и крупный ученый. Но в каждом из них читатель, зритель находит созвучие собственным мыслям и переживаниям, видит воплощение лучших черт советского характера».

Именно об этом и шла речь за «круглым столом», проведенным «Литературной газетой» и Ленинградской писательской организацией в объединении «Невский завод». Сюда приехали первый секретарь правления, делегат XXVI съезда КПСС поэт Анатолий Чулов, прозаик Даниил Гранин, Борис Никольский, Элигий Ставский, Евгений Кутузов, Анатолий Белинский, драматург Игнатий Дворецкий. С «заводской» стороны участие в беседе за «круглым столом» приняли генеральный директор объединения Г. Великанов, секретарь парткома Е. Герасимов, председатель профсоюзного комитета В. Тулин, слесари А. Чугунов и Ю. Евдокимов, шифровщик Е. Федотов, бригадир модельщиков Ю. Мартынов, бригадир слесарей-сборщиков К. Шумилов, тонарь В. Становой, редактор заводского радиовещания, ветеран труда Н. Базырина, начальник бюро множительной техники, председатель Общества интеллигентов В. Никифорова.

«Круглый стол» «ЛГ» и Ленинградской писательской организации в объединении «Невский завод» имени В. И. Ленина

РАБОЧИЙ-ЭТО ЗВУЧИТ ГОРДО!

этим мы привыкли, освоили их, так сказать, теперь стали виднее и некоторые недостатки пьесы. В частности, определенная заданность, искусственность исходного конфликта. Я сам бригадир, бригадой своей доволен, но, честно говоря, не могу представить себе, чтобы у меня в бригаде события могли разворачиваться по такому сценарию. Хотя, конечно, нас волнуют те проблемы, которые затронуты в пьесе.

Э. СТАВСКИЙ. Это действительно животрепещущие проблемы. На одном заводе я видел плакат: «Что ты теряешь, если побывал в вытрезвитель или прогулял?» И следовало перечисление: тринадцатую зарплату, путевку на курорт, очередь на квартиру... Подумалось тогда: список убедительный, но как остро не хватает в нем самых, может быть, главных слов — совесть, честь, достоинство, стыд! На какого меркантильного, по существу, человека этот плакат ориентирован и какую меркантильность, волюно или неволю, воспитывает! А всей душой за принцип материальной заинтересованности и материальной ответственности. Добросовестный работник должен получать достойное вознаграждение за свой труд, пьянству и прогулкам надо бить рублем — это азбучные истины. Но нельзя же заменять этим все нравственное воспитание, даже не упоминать о тех вечных категориях, которые я только что назвал. Недавно я вновь встретил подобный плакат — на страницах повести нашего товарища Геннадия Николаева «Квартира», умной, честной, со знанием дела написанной истории из жизни современных строителей. Как видно, сходные вещи беспокоят нас, а плакат всем своим существом так и просился в книгу.

Н. БАЗЫРИНА. Недавно один лектор хорошо сказал: у нас порой получается так, что человек получает зарплату за то, что он пришел на работу, а собственно за работу он получает премии и всяческие надбавки. Например, за качество. Понимаю, что хорошую работу надо стимулировать. Но разве человек, получая зарплату, не обязан тем самым работать хорошо?

Э. СТАВСКИЙ. Вот примерно об этом я и говорю. Здесь затрагивался вопрос о «деревенской» прозе. Успехи ее очевидны. Но не следует забывать, что человек, взявшийся писать о людях завода, сталкивается с материалом, в чем-то более трудным. Реалии деревенской жизни, может быть, не всем близки, но всем понятны. Жизнь завода — это масса сложнейшей техники, большой объем специальных знаний, герминологии. Мы не можем загромождать всем этим литературу, давайте скажем об этом честно и открыто. «Специальный» материал лишь в очень ограниченных дозах может присутствовать в художественном произведении. Мы должны сосредоточиваться на проблемах нравственных, раздумывать о соотношении материального и духовного, творческого и потребительского начал. Не секрет, что рост благосостоя-

ния — один из продуктов НТР в наших условиях. Не секрет, что заработки нынче у многих высоки, и это порождает свои проблемы.

В. НИКИФОРОВА. У наших читателей в последнее время пользуется большим спросом книга Аллы Драбкиной «За тремя соснами...», в особенности вошедшая в нее повесть «Что скажешь о себе?». Там два героя, два — поначалу — товарища. Один из них всю жизнь верен родному цеху, другой уходит, многократно меняет работу в поисках «своего счастья» — даже не в грубо материальном смысле, а ради «интересной жизни». Встретившись, бывшие друзья уже не понимают друг друга. Противопоставление как будто не новое — можно вспомнить хотя бы Михаила Плягина и Егоршу из тетралогии Федора Абрамова. Но у Драбкиной оно не столь резко. Чем привлекает эта работа писательницы? Наверное, соучастием в тех раздумьях о жизни, которые занимают сегодня многих.

Е. ГЕРАСИМОВ. Тут важно подчеркнуть: нынче не деньги сами по себе играют решающую роль. Нынешний работник не пойдет гротиться в тяжелейших условиях ради лишней десяти. Он скорее пойдет на нижеоплачиваемую работу, но такую, где ему обеспечен больший комфорт. Конкуренция условий труда сейчас имеет большее значение, чем конкуренция зарплата.

В. ТУЛИН. И мы немало сделали для повышения культуры производства. В том числе и профсоюзная организация. Но жизнь все время подталкивает нас, и мы продолжаем заботиться о том, чтобы люди могли в хороших условиях трудиться и выполнять государственные планы. Замечу, что к слову «план» иногда встречаешь скептическое отношение. Вот, мол, какие сушари, чуть ли не бюрократы — все о плане да о плане. Нет, слова «план» — это закон» остаются в силе. Не выполнить план — безнравственно, ибо это значит кого-то подвести, не рядом, так где-нибудь вдалеке, сбить кому-то рабочий ритм, породить неразбериху и неорганизованность. А в условиях неорганизованности о каком энтузиазме может идти речь! Поэтому самая страшная вещь — когда работник видит плоды своего труда не использованными, ненужными. Это реальный конфликт.

Е. ФЕДОТОВ. Я задумываюсь о том, почему была такая ситуация для своего времени книга Василия Ахаева «Далеко от Москвы». Ее все читали, имена героев — Батманова, Беридзе, Ковшова, парторга Залкинда — были у всех на устах. Были там и донные памятные образы рабочих людей: шофер Махов, сварщик Умара Магомед. О сегодняшней стройке или заводе писать надо, наверное, по-другому. Но все-таки что было в той давней, в трудные времена рождавшейся книге? Я не жду немедленного ответа. Но, вероятно, здесь есть над чем подумать и читателям, и писателям.

Г. ВЕЛИКАНОВ. Хочу вернуться к вопросу о больших деньгах, комфортной работе и потребительском отношении к

жизни. К нам на завод приходят выпускники техникума. По существующему порядку они должны отработать полгода на рабочих должностях, чтобы лучше узнать производство, получить необходимую закалку. Это разумно и справедливо, да и заработки у ребят хорошие. Так нет же, являются родители, зачастую наши же собственные работники: нет уж, в цех нашу доченьку не надо, посадите ее хоть на какую-нибудь инженерно-техническую должность, а в деньгах мы не нуждаемся, прокормим и оденем! Вроде добра желают своим детям, а в результате портят их. Тоже конфликт!

Е. КУТУЗОВ. Может быть, он глубже, чем мы думаем. Мы говорим и пишем о том, что работа должна быть любимой, что дело нужно выбирать по сердцу, и все это верно. Но ведь не всякую работу полюбишь с первого взгляда, иной раз пуд соли нужно съесть, чтобы найти себя в деле. Я сам, прежде чем стать писателем, много лет работал на заводе кузнечком. И знаю, что говорю. Никакая НТР не создаст таких условий, чтобы каждый в каждую минуту делал то, что ему хочется. Да и не нужно, наверное, этого. Даже в самом прекрасном будущем труд останется трудом.

А мы еще не всегда умеем говорить о труде как о необходимости. Боимся. И напрасно. В этой необходимости нет ничего унижающего человека. Это высокая необходимость. Мир вообще держится на необходимости, а не на прихоти. Сама НТР — необходимость. Мы не можем не строить машин, не совершенствовать их. Автомобиль многие ругают — и стоят за ним в очереди. Мы скорбим об утраченной близости к природе — но живем все-таки не в шалашах у костра, а в квартирах с паровым отоплением. Такова диалектика. И мы будем двигать вперед НТР, полутно создавая все новые проблемы. «Мы обрастаем проблемами, как рыба чешуей», — говорил один мой знакомый директор завода. Мы будем двигаться вперед, будем достигать намеченных целей, выполнять пятилетние и другие планы, но представит себе такое время, когда все проблемы окажутся решенными, я не могу. И книги должны учитывать все сложности современной жизни. Как-то, собираясь в поездку на Каспий, я перечитал «Танкер «Дербент» Юрия Крымова. Знаменитая книга классика советской «производственной» прозы. Искренняя. Страстная. Но о сегодняшней жизни так уже не напишешь. Получится прямолинейно и упрощенно. Помня опыт советской литературы, учитывая его, мы должны искать и находить свои слова, свой художественный язык.

А. БЕЛИНСКИЙ. Необходимость — это, конечно, верно. НТР будет развиваться, хотели бы мы этого или нет. Но в нашей власти корректировать ее развитие. В этом смысле мне представляются очень важными те книги, авторы которых раздумывают о судьбе живой природы, о ее подчас непостижимых, взаимоотнесенных с техническим прогрессом, о том, какой след оставим мы на земле. Такие книги, как, например, «Территория» Олега Кузнецова.

Н. БАЗЫРИНА. Или как роман «Камыши» присутствующего здесь Элигия Ставского.

К. ШУМИЛОВ. Вообще, наверное, неправильно сводить тему «НТР и литература» к одному только «производственному» романам и очеркам. Я, например, с увлечением читаю «морскую» прозу Виктора Конечного. Может быть, отчасти потому, что сам был моряком. Но, наверное, не только поэтому. А потому прежде всего, что это вещи очень современные. Современный, оснащенный по последнему слову техники корабль в просторах океана, люди на его борту — это ведь тоже сфера действия НТР, такое же производство, как и завод. И автор сам подчеркивает это в предисловии.

И. ДВОРЕЦКИЙ. Согласен, что говорить надо не только о «заводской» прозе...

Ю. ЕВДОКИМОВ. Но и о пьесах! Недавно перечитал важную книгу Василия Ахаева «Человека со стороны». Вещь, не утратившая своей актуальности!

И. ДВОРЕЦКИЙ. Спасибо. Но я о другом хотел сказать. Говоря о научно-технической революции, мы каким-то образом почти всегда сводим разговор к второй половине этого определения — «технической». Но ведь она же еще и «научная»! И принимает в ней участие не только та наука, которая непосредственно служит производству. Мы не пишем о людях, которые вырываются вперед, которые сегодня никому не нужны, как был «не нужен» Циолковский, за собственный счет издававший свои труды. И дело не только в том, что он жил в

другое время, что большая часть его жизни прошла до революции, хотя это, конечно, важно. Дело именно в том, что он вырвался вперед. Такие люди всегда есть, их не может не быть, ибо таковы законы развития человеческой мысли. Эти люди могут казаться чудачками, неудачниками, могут и на самом деле быть ими, ибо никто вокруг не знает до поры до времени, какая дорога магистральная, а какая — тупик. Найти такого человека, поверить в него, рассказать о нем — труднейшая и почетнейшая задача литературы.

И второе: правильно говорилось тут, что не к лицу нам «дикарский восторг» перед техникой. Для того чтобы НТР служила человеку, нам нужно ее объективные законы как-то объективно подкреплять человеческой сознательностью, ответственностью, организованностью. Воспитывать человека эпохи НТР, воспитывать и по-ложительным примером, и до-казательной критикой — вот еще одна из главных наших задач.

А. ЧУГУНОВ. Но не слишком увлекаться при этом чисто внешними приметами современности. А то, посмотришь, в кино или в книгах люди не выпускают изо рта сигарету. Курят и мужчины, и женщины — даже больше, чем в жизни! Тоже как будто мелочь. Но видно, что этим нехитрым способом автор иногда хочет лишней раз подчеркнуть: вот, мол, какие они, современные, лишены предрассудков люди — его герои, современники эпохи НТР. Понимаю, что нельзя изображать жизнь исключительно как мир неукрепших, непьющих и во всех отношениях непорочных существ. Но ведь бывает, что из книги, с экрана отрицательное явление возвращается в жизнь как бы усиленным: мода! И кое у кого из молодежи складывается представление, что современность — это в основном сигарета, джинсы особой «фирмы», портативный магнитофон...

Д. ГРАНИН. Поверхностные представления о жизни, упрощенные оценки людей и явлений вообще вредны для литературы. Да и не только для нее. Мы должны вглядываться в наших современников глубже, оценивать их, если можно так выразиться, не только по количественным показателям — кто сколько сегодня нарабатывает (как бы ни было это важно). Обладатель самого высокого процента выполнения плана может оказаться в каком-то случае очковителем и врагом, а средний на сегодняшний день работник — золотым человеком. Только учитывая всю сложность жизненного материала, мы сможем создать произведения, достойные нашего рабочего класса, вылепить крупные характеры, поставить значительные проблемы. Мы сознаем, что с нам, ленинградским писателям, сказанное относится в особенной степени.

А. ЧЕПУРОВ. Нашему содружеству с объединением «Невский завод» двенадцать лет. Но наши связи с теми, кто осуществляет научно-техническую революцию, естественно, не ограничиваются одним заводом. Недавно в нашем Доме писателя была открыта выставка «Писатели Ленинграда — XXVI съезду КПСС». Была, в частности, на этой выставке карта, на которую мы нанесли маршруты поездок наших писателей по родной стране. География впечатляет: здесь и Саяно-Шушенская ГЭС, и БАМ, и буровые тюменского Севера, и «Атом-маш». В одних случаях это многолетние творческие связи, в других — первые, «разведочные» поездки. Но во всех случаях они полезны для нас. Они помогают нам в работе над решением тех задач, которые ставят перед художниками слова наша жизнь, наше время, наша партия. И сегодняшнее собеседование писателей и рабочих «Невского завода» — еще одно тому подтверждение.

Материалы «Круглого стола» подготовили специальные корреспонденты «ЛГ»
Е. ВИСТУНОВ,
И. ФОНЯКОВ